
Профессиональная подготовка специалистов к работе с различными категориями детей

Кадровое обеспечение системы образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья

Соловьева Т.А.,

Институт коррекционной педагогики Российской академии образования (ФГБНУ ИКП РАО), г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7748-8951>, e-mail: solovyova@ikp.email

---

В статье рассмотрены вопросы доступности профессионального психолого-педагогического сопровождения со стороны специалистов дефектологического профиля, возможные подходы к решению проблем дефицита квалифицированных кадров, отвечающих современным требованиям к профессиональным компетенциям учителя-дефектолога. Приведены статистические данные, отражающие доступность квалифицированной помощи со стороны специалистов детям с нарушением слуха, зрения, интеллектуальными нарушениями. Представлена попытка анализа влияния изменений в системе подготовки кадров высшей квалификации на современное состояние высшего образования учителей-логопедов и учителей-дефектологов.

Ключевые слова: коррекционная педагогика, высшее образование, профессиональная готовность, учителя-дефектологи, дети с особыми образовательными потребностями.

Для цитаты: Соловьева Т.А. Кадровое обеспечение системы образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 2. С. 49–52. DOI: <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170204>

Staffing of the Educational System of Students with Disabilities

Tatiana A. Soloveva,

*Institute of Special Education of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7748-8951>, e-mail: solovyova@ikp.email*

The article discusses the issues of the availability of professional psychological and pedagogical support from specialists in the defectological profile, possible approaches to solving the problems of a shortage of qualified personnel that meet modern requirements for the professional competencies of a teacher-defectologist. The statistical data reflecting the availability of qualified assistance from specialists to children with hearing impairment, vision impairment, intellectual impairment are presented. An attempt to analyze the

---

impact of changes in the system of training highly qualified personnel on the current state of higher education of teachers-speech therapists and teachers-defectologists is presented.

Keywords: *correctional pedagogy, higher education, professional readiness, teacher-defectologist, children with special educational needs.*

For citation: Soloveva T.A. Staffing of the Educational System of Students with Disabilities. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2020. Vol. 17, no. 2, pp. 49–52. DOI: <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170204>

Доступность и качество образования детей с ограниченными возможностями здоровья определяются системой создаваемых специальных условий, среди которых ведущее место занимает кадровое обеспечение [1].

Все без исключения категории и группы обучающихся с ОВЗ имеют особые образовательные потребности в специальных подходах к организации их деятельности, направленной на включение этих детей в образовательную среду. Освоить названные подходы специалистам массового образования не так просто, как может показаться. Их нельзя изложить в методических рекомендациях, инструктивных материалах для учителя. Это не дополнение, не приложение к методам обучения, накопленным в педагогической науке. Напротив, такие подходы могут являться альтернативными — по отношению к принятым при обучении здоровых детей.

Своеобразие коррекционной педагогики как науки и практики определяется и непрерывным поиском новых путей включения в единое образовательное пространство обучающихся с ограниченными возможностями здоровья — посредством создания специальных условий, отвечающих дифференцированным особым образовательным потребностям. В свою очередь, совершенствующиеся представления об особых образовательных потребностях детей разного возраста и состояния здоровья, подходах к их реализации определяют новые задачи профессиональной деятельности учителей-дефектологов. Подготовка специалистов дефектологического профиля, готовых и способных к решению как стандартных, так и проблемных профессиональных задач, — важная задача науки и практики [2].

Однако решение названной задачи осложняется рядом объективных трудностей.

Во-первых, сложившаяся система высшего образования по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» — правопреемник советской системы централизованной подготовки узкопрофильных дефектологов. Преимущественно в столичных вузах с последующим распределением. До сих пор в России есть только одна профильная кафедра в области дошкольной дефектологии, а также по две профильные кафедры сурдопедагогики и тифлопедагогики. Данные кафедры созданы и функционируют в двух ведущих педагогических вузах: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» и ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена». По понятным социально-экономическим причинам выпускники названных кафедр предпочитают трудоустроиться по специальности, нередко в частные образовательные и иные организации, в Москве и в Санкт-Петербурге. Сворачиваются профильные кафедры специальной педагогики или олигофренопедагогики в региональных педагогических вузах.

Как результат вырастает дефицит учителей-дефектологов в отдельных образовательных организациях, которые часто называют специальные (коррекционные) школы или дошкольные образовательные учреждения. Еще сложнее обстоят дела с обеспечением инклюзивных образовательных организаций квалифицированными учителями-дефектологами. В ряде субъектов соотношение числа обучающихся с установленным статусом «ограниченные возможности здоровья» в одной нозологической группе (например, интеллектуальные нарушения) к числу профильных дефектологов составляет 250:1 и выше.

Так, по данным открытого статистического наблюдения, на начало 2019–2020 учебного года в отдельных общеобразовательных организациях, расположенных в городах разных субъектов РФ, обучается около 472 912 школьников с ОВЗ, что составляет около трети от общего числа детей с ОВЗ (всего в России насчитывается порядка 1,3 миллиона детей с ОВЗ). Психолого-педагогическое сопровождение школьников осуществляют 4014 учителей-дефектологов. Причем только 2426 из них имеют высшее образование по дефектологическим направлениям и специальностям. Кроме того, с данной группой школьников работают

12 242 учителя-логопеда. Если суммировать число дефектологов и логопедов и составить пропорцию по отношению к числу 472 912 (число школьников с ОВЗ, которое мы рассматриваем), то получится, что один специалист осуществляет коррекционно-развивающее обучение 30 детей. Данное соотношение числа специалистов и числа обучающихся превышено примерно в два раза по сравнению с традиционным 1:12 (15). Но это в случае применения среднестатистического подхода, который мало отражает реальную ситуацию.

Поступим по-другому. Рассмотрим, сколько учителей-сурдопедагогов в данных организациях работает с детьми с нарушениями слуха, сколько тифлопедагогов — с детьми с нарушениями зрения, и какое число учителей-дефектологов приходится на группу школьников с интеллектуальными нарушениями. Выясняется следующее: на 1 сурдопедагога приходится в среднем 36 детей с нарушениями слуха, на 1 тифлопедагога — 108 слепых и слабовидящих детей, на 1 учителя-дефектолога — 194 ребенка с интеллектуальными нарушениями. Вакантными остаются около 502 ставок специалистов-дефектологов. Интересно, что если суммировать вакансии и занятые ставки и разделить на число детей с сенсорными и интеллектуальными нарушениями, то соотношение не станет более обнадеживающим: 1 учитель-дефектолог на 108 детей.

Важно, что мы рассмотрели ситуацию, которая сложилась в специальных (коррекционных) школах-интернатах, расположенных в городских населенных пунктах. Понятно, что в отношении инклюзивного образования все намного сложнее. Говорить в таком случае о доступности и качестве реализации адаптированных основных общеобразовательных программ, например, в условиях сельских малокомплектных школ — сложно.

Можно было бы предположить, что «кадровый голод» привел к увеличению числа контрольных цифр приема на бакалавриат и магистратуру ведущих педагогических вузов, обладающих необходимым профессорско-преподавательским потенциалом. Однако это не совсем так. В частности, в Московском педагогическом государственном университете с 2017 года произошло снижение контрольных цифр приема (бюджетных мест) на направление подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» на 32%. Так, в 2017 году на шесть профилей на бакалавриате в МПГУ выделяли 160 мест (из них 120 очной формы обучения), в 2018 — уже 130 (из них 100 — очная форма), в 2019 году — 109 (90 мест по очной форме). На 2020 год приема в МПГУ выделено 110 мест для бакалавров-дефектологов, но только 82 места по очной форме обучения.

Магистратура по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» пострадала еще больше. Были закрыты магистерские программы подготовки дефектологов для работы в системе ранней помощи, для работы с детьми с двигательными и множественными нарушениями, для работы со взрослыми с тяжелыми множественными нарушениями в развитии, по проектированию адаптированных образовательных программ. Соответственно, не открываются новые магистерские программы по сурдопедагогике, тифлопедагогике, проблемам детского аутизма, педагогике инклюзивного образования.

Затрудняет ситуацию с решением проблемы кадрового дефицита отсутствие программ 5-летнего двухпрофильного бакалавриата по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование». Возможность получения двух специальностей за пять лет обучения — была традицией специалитета в области дефектологии. Например, можно было получить специальности «Логопедия» и «Олигофренопедагогика». Интересно, что по другим направлениям подготовки внутри укрупненной группы специальностей и направлений «Образование и педагогические науки» реализация двухпрофильного бакалавриата разрешена. Исключением по непонятным причинам стало именно дефектологическое образование.

Объективной сложностью подготовки квалифицированных учителей-дефектологов является «кадровый голод» в высшей школе. За последние 10 лет снизилось число защит кандидатских и докторских диссертаций по специальностям «Коррекционная педагогика» и «Коррекционная психология». Снижается интерес молодых исследователей к занятию наукой в данных отраслях, разрушаются сложившиеся научно-педагогические школы в вузах.

Таким образом, проблема кадрового обеспечения системы специального и инклюзивного образования учителями-дефектологами многоаспектная и требует комплексного подхода к решению. Необходимо предусмотреть:

- введение возможности реализации двухпрофильного бакалавриата по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование», разработку и апробацию примерных основных профессиональных образовательных программ для пятилетнего срока обучения;
- выделение контрольных цифр приема на бакалавриат и магистратуру, закрепленных за направлением подготовки «Специальное (дефектологическое) образование», в вузы, которые обладают необходимым научно-педагогическим потенциалом;

- осуществление мер поддержки и привлечения в науку молодых исследователей в области коррекционной педагогики и специальной психологии, междисциплинарных дефектологических исследований;
- разработка нормативно-правового, организационного, методического обеспечения сетевой реализации программ подготовки дефектологов в региональных вузах с привлечением ведущих ученых, специалистов дефектологического профиля, в том числе при реализации учебных модулей в дистанционном и выездном формате.

В свою очередь, Институт коррекционной педагогики, понимая важность консолидации ведущих научных и образовательных центров в решении проблемы подготовки и трудоустройства дефектологических кадров, предпринимает меры по развитию научного кадрового потенциала. Среди них:

- организация и проведение при поддержке Министерства просвещения РФ ежегодного Всероссийского конкурса молодых исследователей в области коррекционной педагогики и специальной психологии;
- создание и организация деятельности проблемных комиссий по специальностям «Коррекционная педагогика» и «Коррекционная психология» на базе ИКП РАО с целью научно-методического сопровождения соискателей научных степеней на разных этапах выполнения диссертационного исследования.

При условии объединения государственных структур, научного и профессионального дефектологического сообщества в решении важнейшей задачи подготовки специалистов появится возможность достичь ощутимых результатов в снижении кадрового дефицита, пересмотре и обновлении содержания специального дефектологического образования.

Литература

1. Смолин О.Н. Инклюзия, но не псевдоинклюзия // Дефектология. 2020. № 2. С. 21–34.
2. Смолин О.Н. Стратегия: для ведомства или для страны // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2020. № 2. С. 4–15.

References

1. Smolin O.N. Inklyuziya, no ne psevdoinklyuziya [Inclusion but not Pseudo-Inclusion]. *Defektologiya [Defectology]*, 2020, no. 2, pp. 21–34.
2. Smolin O.N. Strategiya: dlya vedomstva ili dlya strany [Strategy: for the department or for the country]. *Vospitanie i obuchenie detei s narusheniyami razvitiya [Education and Upbringing of Children with Disabilities]*, 2020, no. 2, pp. 4–15.

Информация об авторах

Соловьева Татьяна Александровна,

доктор педагогических наук, исполняющий обязанности директора, Институт коррекционной педагогики Российской академии образования (ФГБНУ ИКП РАО), г. Москва, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7748-8951>, e-mail: solovyova@ikp.email

Information about the authors

Tatiana A. Soloveva,

Doctor of Education, Acting Director, Institute of Special Education of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7748-8951>, e-mail: solovyova@ikp.email

Получена 17.07.2020

Received 17.07.2020

Принята в печать 27.08.2020

Accepted 27.08.2020